XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

В больничной палате стояла тишина, густая, почти гнетущая, и лишь негромкий гул системы кондиционирования заполнял пустоту звуков.

Наконец брюнетка издала негромкий благодарный свист и посмотрела на лежащего на кровати брата, который внимательно следил за ее реакцией, прищурив глаза.

"Значит, вам удалось убить Ото-нин?" - спросила Хана. спросила Хана, почесав щеку.

Киба ухмыльнулся, его знакомая наглая ухмылка расплылась от уха до уха. "Неплохо для кучки генинов!"

Хана медленно кивнула, поджав губы в задумчивости, а затем подняла руки, подчеркивая свои следующие слова жестами. "Эпическое поражение!!!"

Несмотря на ощутимый гнев и убийственное намерение, внезапно накатившие на брата, Хана не могла не рассмеяться над его возмущенным выражением лица!

"Мы..."

"Мы победили пару вражеских нинов", - прервала она его взмахом руки. "Но ваша главная цель все равно ускользнула, не так ли? Поэтому..." Тут она повторила жест рукой. "Эпическое поражение".

Она никогда не видела, чтобы у кого-то физически случился конфуз. Но то, как Киба смотрел на нее сейчас, заставило ее задуматься о том, что она наконец-то сможет стать свидетелем этого.

Увы, она не хотела быть ответственной за то, что он разорвёт кровеносный сосуд или что-то в этом роде, поэтому, прежде чем он попытается физически воплотить в жизнь, без сомнения, убийственные мысли, проносящиеся в его голове, она решила встать и подойти к шкафу, где персонал больницы хранил инвалидные кресла, усмехаясь при этом.

Открыв кресло перед его кроватью, она ухмыльнулась, глядя на его все еще брызжущую слюной фигуру. "Приходи в себя, братишка. Может, твоя миссия и провалилась, но, полагаю, ты хочешь повидаться с друзьями, а не сидеть здесь целый день".

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

"Цунаде-сама", - нерешительно произнесла Шизуне, входя в кабинет с неуверенным выражением лица. Она наблюдала, как ее давняя подруга и наставница приоткрыла один глаз,

чтобы взглянуть на нее между пальцами, державшими ее лицо.

Сглотнув, брюнетка продолжила. "Иноичи-сан вернулся из больницы".

Ответ сорвался с губ блондинки прежде, чем Шизуне успела закончить фразу. "Пришлите его".

Шизуне быстро кивнула, повернулась и вышла из комнаты, оставив Цунаде смотреть на закрывшуюся за ней дверь из красного дуба, не желая, чтобы Иноичи задержался хоть на секунду дольше, чем она считала нужным, чтобы пройти из приемной в свой кабинет.

Наконец дверь снова открылась, и глава клана Яманака медленно шагнул внутрь, словно проверяя, безопасно ли ему это делать и не снесет ли ему голову каким-нибудь странным огненным шаром или чем-то подобным.

"Ну что?" спросила она.

Яманака прочистил горло и нервно вошел в кабинет, раздумывая, сесть ему или остаться стоять. Он решил стоять, так как это позволит быстро сбежать. "Цунаде-сама, в моем задании войти в ментальный план..."

"Говорите прямо". Она ворчала, почти рычала в своем нетерпении.

Иноичи вздохнул. Если она хотела, чтобы он был прямолинеен, он так и сделает. "Итачи оставил отпечаток себя в психике Наруто".

Цунаде сжала кулаки, прижав их ко рту, сузившиеся глаза были единственным свидетельством ярости, кипевшей под поверхностью ее настороженного выражения. "Ты хочешь сказать... что Итачи мог мучить сознание Наруто... почти два дня?!"

Иноичи быстро покачал головой, понимая, что она, несомненно, полагает, что эти два дня могут переместиться во временную шкалу Цукиёми, и тогда Наруто подвергался бы физическим пыткам в течение... лет, и тогда его разум был бы полностью сломан, и даже величайшие целители или ниндзя не смогли бы его исправить, но это было не так.

"Нет, я не верю, что отпечаток Итачи способен причинить такую же боль или контролировать его, как его легендарная иллюзия. Но если физическая боль могла отсутствовать, то психологическая не исключена".

Цунаде тяжело вздохнула от досады и гнева, потирая виски и, несомненно, обещая расплату вороноволосой нин.

Иноичи сделал долгую паузу, ожидая разрешения женщины продолжать, но, видя, что она

погрузилась в свои мысли, решил продолжить.

"Похоже, что... при отсутствии отпечатка Итачи, который теперь исчез, я убедился, что психика Наруто начинает восстанавливаться сама по себе. По моим оценкам, до его пробуждения пройдет еще день или около того. В это время я бы предложил провести немедленную психологическую экспертизу. Я сам готов это сделать, Цунаде-сама".

"И что, по-вашему, покажет тест?" спросила она, в ее тоне чувствовалась усталость.

"Если быть откровенным. После этих событий Наруто может быть психологически не готов к службе, либо из-за страха попасть в плен к врагу, либо из-за страха перед боем как таковым. И это в лучшем случае".

"А в худшем случае???" рискнула она, хотя и с опаской.

Иноичи подумал, стоит ли ему смягчить свои слова, но в конце концов решил, что женщине необходимо это услышать, чтобы она могла подготовиться к возможному исходу.

"Тяжелая паранойя, мысли о самоубийстве, ночные кошмары, нестерпимая физическая или эмоциональная реакция на воспоминания, слабоумие... список можно продолжать".

Женщина закрыла глаза, позволяя его словам омыть ее, как ледяной водой. Внешне она никак не отреагировала, но внутренне содрогнулась от каждого из этих предположений и возможностей, о которых сама прекрасно знала.

Наконец она медленно вздохнула и встала, опираясь на стол, глядя на блондина перед собой. "Полагаю, нам остается только надеяться на лучшее. Спасибо, Иноичи... можешь идти".

Патриарх Яманака кивнул, торжественно встал, поклонился и вышел из кабинета, оставив саннина наедине со своими мыслями.

http://tl.rulate.ru/book/101658/3501768